

Такие грязные и жестокие слова заставили даже стоявших рядом тюремщиков покрыться холодным потом.

Никто и представить не мог, что некогда возвышенный Наследный принц Линь Му будет низведен до положения жалкого игрушечного существа. Для мужчины подобное унижение — позор, въедающийся в самую кость.

Но Линь Му не мог сбежать: его запястья были намертво скованы железными цепями, и лишь шея оставалась подвижной, однако в этот миг и она оказалась в стальной хватке пальцев Гун Динчэня.

Наблюдая за дрожью его тела, Гун Динчэнь лишь шире улыбнулся:

— Страшно? Если боишься, просто попроси о пощаде. Я могу доставить тебе удовольствие, а могу и заставить страдать.

Словно в подтверждение своих слов, едва он закончил фразу, Линь Му ощутил резкую, пронзительную боль, подобную удару тока, которая еще долго не отступала.

И хотя это должно было принести лишь мучения, под умелыми действиями тирана ощущения постепенно начали меняться.

Линь Му стиснул зубы, сопротивляясь чувству, которое не должно было возникнуть. Он пытался силой воли подавить этот хаос в голове, но все было тщетно.

— На словах ты готов стоять до смерти, но твоё тело куда честнее, — Гун Динчэнь наслаждался его смятением и насмешливо добавил: — Линь Му, ты должен знать, что у меня есть сотня способов сделать твою жизнь хуже смерти. Вместо того чтобы потом молить меня о милости, лучше отбрось свою жалкую гордость и покорись инстинктам.

Его голос, словно мак, настоящий на вине, дурманил, впиваясь в самое сознание.

Под целенаправленным воздействием Гун Динчэня некогда чистая, бледная кожа Линь Му быстро залилась краской стыда, став ярко-алой снизу доверху.

— Отпусти!

Линь Му покраснел от ярости, отчаянно пытаясь вырваться из его рук, но лишь сильнее сжал пальцы врага.

В этот момент он возненавидел свое тело за врожденную чувствительность. Желание, подобно яду, проникало в сердце, но он был обязан сохранять рассудок.

— Гун Динчэнь, я никогда не позволю твоим грязным рукам коснуться меня снова!

Линь Му резко дернул коленом вверх. Он понимал, что в его нынешнем состоянии это не причинит Гун Динчэню вреда, а лишь разозлит его еще сильнее, но все же решил пойти ва-банк.

Однако удар пришелся в крайне уязвимое место, и если бы не великолепная реакция Гун Динчэня, закаленного в боях с детства, тот наверняка рухнул бы на пол.

— Ты действительно так сильно меня ненавидишь? — словно сам с собой заговорил Гун Динчэнь, и его взгляд на мгновение затуманился. — Это и есть твой ответ?

Линь Му охватил страх. В отблесках пламени кроваво-красные блики плясали на лице Гун Динчэня, искажая его черты до неузнаваемости, словно перед ним был сам дьявол.

Сейчас он казался не новоиспеченным императором, а демоном, который, будучи раненным этим миром, ступил на путь тьмы.

Затем из уст Гун Динчэня вырвался низкий, тяжелый шепот, похожий на скорбный вой адского вестника:

— Ты ведь так часто резвился с Линь Ли, вместе ходили купаться в Тяньцюань, а я мог лишь сторожить снаружи, слушая ваш смех и наблюдая, как он льнет к тебе, ища ласки. Ты хоть представляешь, как сильно я тебя ненавижу за это?

— Гун Динчэнь...

Линь Му хотел было одернуть его, запретить порочить братские узы, связывающие его с Линь Ли, но, встретившись с ним взглядом, осекся.

В отсветах огня лицо Гун Динчэня напоминало хищного зверя с диких гор, который слишком долго голодал и вот-вот готов был наброситься, чтобы разорвать его на части и проглотить целиком.

Даже глядя в лицо палачам, не знающим жалости, Линь Му не испытывал страха, но сейчас ему отчаянно хотелось отступить.

Увы, пути назад для него уже не было.

Линь Му никогда не думал, что обычные игры с младшим братом могут выглядеть в глазах Гун Динчэня именно так.

— Линь Му, в твоих глазах никогда не было меня.

Он снова подался вперед, сокращая дистанцию, а затем его лицо вновь приняло выражение императорской жестокости.

— Но ничего. Отныне ты будешь жить только ради меня.

Его голос звучал твердо, а едва заметная перемена в самоназвании лишь подчеркивала его безжалостную решимость.

<http://bllate.org/book/19081/1873908>